

Планета Салтиан, столица Федерации.

Челнок медленно приземлился перед внутренним двором, где собралось множество людей, одетых по высшему разряду: молодые люди танцевали на площадке, а люди постарше сидели или стояли вокруг, болтали и обменивались любезностями, время от времени приказывая официантам принести коктейль с длинного фуршетного стола.

Уидиэрт вышел из своего челнока и медленно пошел в зал.

Это была вечеринка для свиданий вслепую высшего класса... Но Уидиэрту не нужно было свидание вслепую, изначально только его брат омега должен был прийти.

Однако сегодня у него была особая задача — он должен был продемонстрировать общественности, что у семьи Виммеров чистая совесть и никакого недостойного сговора с Бенсоном Кином, которого застрелил маршал.

— О? Уидиэрт? Какая редкость. — другие дворяне были немного удивлены, увидев его: — Ты действительно сегодня здесь?

Уидиэрт улыбнулся в ответ:

— Я же должен время от времени навещать своих друзей.

Сын семьи Виммер не только очень редкий альфа уровня S, но и обладает очень редким характером. Он не такой вспыльчивый и импульсивный, как обычный альфа, он мягкий и внимательный, что делает его желанной парой для многих известных омег.

Однако жаль, что, когда он появился в свете, он уже был помолвлен с одним из сыновей семьи Линь, бетой, у которого были проблемы со здоровьем. Говорили, что это произошло потому, что Уидиэрт поздно дифференцировался, и на момент помолвки семья думала, что он тоже бета.

В то время многие сетовали на его помолвку, но сам Уидиэрт очень оберегал своего жениха, чему многие завидовали.

Но хорошие времена длились недолго. Развитие нескольких звезд горнодобывающей промышленности семьи Линь одна за другой терпело неудачу. Имея деньги в руках, господин Линь пытался втиснуться в политический круг и стать высшим классом. К сожалению, он был слишком нетерпелив. Выяснилось, что он использовал несколько важных источников энергии для договора с семьей Виммеров, чтобы заполучить больше влияния, поэтому ему пришлось задействовать для этого собственного бездарного и калечного сына.

Но когда разработка новой шахты провалилась, а центр энергетических исследований, поддерживаемый семьей Виммер, очень нуждался в новой энергии от своего партнера, семьи

Линь, это привело к тому, что проект был закрыт принеся большие убытки.

Бету семьи Линь все это совсем не успокаивало, он хотел каждый день ездить к Уидиэрту на передовую, и настолько контролировал его, что в прошлом году после всей этой суматохи их помолвка тоже потерпела крах.

В прошлом году она была окончательно разорвана, и Уидиэрт долгое время грустил по этому поводу.

Два молодых человека из семьи Виммер, альфа — красивый и нежный, омега — милый и привлекательный, и семья, которая является опорой военного и политического мира, естественно, они очень популярны.

— Эй, этот злосчастный бета наконец-то перестал к нему прилипать, — прошептал кто-то неподалеку.

— Уидиэрт сказал, что этот парень донимал его до смерти, и у него действительно не было другого выбора, кроме как разорвать помолвку и отправить парня в отдел материально-технического обеспечения.

— Фу, прекрати. — молодая девушка нахмурилась: — Я слышала, что у Линя была детская травма, не говори о людях за их спиной. Кроме того, его брат все еще рядом.

Недалеко от них стоял молодой парень в чистой белой одежде, только что достигший совершеннолетия и все еще казавшийся незрелым, который, казалось, что-то чувствовал и смотрел в их сторону.

— Линь Цзиньран, новый студент Столичной Военной Академии этого года, медицинский факультет, кажется, только на прошлой неделе закончил дифференциацию.

Хоть Столичная Звезда и не маленькая, некоторые сплетни здесь не остановить.

— В семье Линь, наконец, появился омега уровня S, и они не могут дождаться, чтобы запустить его в высшее общество сразу после дифференциации.

— Даже если это уровень S, я бы все равно выбрал Виммера, Фриш — уровня A, но его происхождение, характер и воспитание намного лучше, чем у нуворишей. — презрительно заметили многие.

— Кроме того... хорошо известна история его бета-брата о преследовании Уидиэрта, кто знает, может его брат такой же, вдруг ты с ним заговоришь, а он потом будет каждый день вешаться на тебя.

Уидиэрт подошел к Линь Цзиньрану с беспомощным и извиняющимся лицом:

— Прости, Ран, то, что произошло между мной и твоим братом, все еще влияет на тебя.

Линь Цзиньран ничего не ответил, и тогда Фриш высунул голову из-за спины брата и спросил с опаской:

— Ран Ран, этот Крис всегда присылает мне цветы, но я ни разу не сказал ему "да", он все еще предпочитает тебя, ты же не будешь на меня сердиться?

***

На расстоянии нескольких световых лет Лэй Энь посмотрел на происходящее на световом экране, и изображение там слегка вздрогнуло.

— Тск, — Генеральный секретарь понизил голос и сказал, очень деловито: — Что с тобой, ты... кхе-кхе, ты ведь не в восприимчивом периоде?

На красивом лице маршала ясно написано: я поймаю некоего неудачливого человека, чтобы проверить мощь моего главного орудия!

— Я, Генеральный секретарь федерального парламента, сижу на корточках в углу, как папарацци, чтобы дать тебе возможность подглядеть, не переусердствуй...

Хлоп, и экран стал черным.

Генеральный секретарь долго молчал и скрипел зубами:

— Я просто собака, Лэй Энь, я загрызу тебя, когда ты вернешься!

Не заботясь об этой опухоли Столичной Звезды, Лэй Энь подключился к зашифрованной связи.

— Проверь кое-кого для меня.

Очень мягкий голос на другом конце спросил:

— Что именно проверить?

— Все, — Лэй Энь сверкнул своей фирменной убийственной ухмылкой: — Так же подробно, как и то, носит ли он боксеры или трусы в постели.

***

А причина всего этого шума, Линь Цзинье, держал бумажную книгу, прислонившись к изголовью кровати, и медленно перелистывал ее.

В комнате не горел свет, освещение было тусклым, и когда Лэй Энь внезапно толкнул дверь одной рукой, он тут же поднял руку, чтобы защитить лицо от яркого света из коридора.

Вскоре в комнате снова стало темно, к нему подошла фигура и выхватила книгу из его руки.

Лэй Энь вздохнул:

— Я отключил электричество, чтобы ты выспался, а не читал в темноте.

В комнате было так темно, что нельзя было определить, кто перед ними на расстоянии полуметра, тусклый слабый свет рассеивался от настенных бра, слышался едва уловимый белый шум работающего звездолета — идеальная обстановка для сна.

— Сопротивление приказам — это зависимость?

Линь Цзинье потянулся, чтобы попытаться выхватить книгу, но Лэй Энь отбросил ее, так что он медленно засунул руку обратно под одеяло.

— По сравнению с мутировавшим телосложением А или О, способности беты к исцелению посредственны, так что тебе не нужно показывать мне лицо молчаливого протеста по поводу того, что твоя рана еще не зажила и ты не можешь встать с кровати, — бесстрастно сказал Лэй Энь, поднимая подол своей рубашки, — Смотри, мои раны уже давно зажили, так что не смей на меня так смотреть.

Линь Цзинье молча лег обратно, натянув одеяло до подбородка.

Через некоторое время Лэй Энь уже лежал в его постели с улыбкой на лице и спрашивал:

— Значит, твой глаз ничего не видит при обычном освещении, но у него есть способность к ночному видению, это мутация, вызванная облучением? Вот почему ты не лечил его?

<http://bllate.org/book/15644/1398465>